

Сяо Хуа почувствовала лёгкую тревогу, но всё же указала на актёра второго плана:

— Во время сцены с братом Мэн произошёл небольшой... сбой, вот так и получилось.

Это можно было назвать только сбоем. Удар уже был нанесён, говорить, что это было намеренно, означало бы искать проблемы.

Если бы актёр второго плана намеренно ударил Шэнь Хайжо, то те, кто смеялся над ним, тоже сделали это намеренно, включая Цзи, знаменитого актёра.

Даже режиссёр признал это сбоем. Что ещё можно было сделать на этом этапе?

Разве ради одного Шэнь Хайжо можно было остановить съёмки фильма с бюджетом в пять миллиардов?

Сяо Хуа, желая, чтобы Шэнь Хайжо спокойно закончил съёмки, не могла говорить лишнего, чтобы не вызвать всеобщего возмущения.

Шэнь Цзялань наклонился и поднял заплаканное лицо Шэнь Хайжо. Раньше он не мог разглядеть его, но теперь, присмотревшись, увидел явный красный след от удара.

Он дотронулся до него, и Шэнь Хайжо вздрогнул от боли, его крупное тело съёжилось, выглядев особенно жалко.

Шэнь Цзялань бросил лёгкий взгляд на актёра второго плана, который сначала посмотрел на него с презрением, но затем быстро изобразил добродушную улыбку.

Он похлопал Шэнь Хайжо по плечу и медленно подошёл к актёру второго плана. Все зрители ожидали, что он начнёт спорить, но вместо этого он поднял руку и ударил крупного актёра так, что тот едва устоял на ногах.

— Ты...

Не только актёр второго плана был ошеломлён, но и все остальные. Цзи Чжаоянь опустил телефон, и в тот момент, когда никто не видел, на его лице мелькнула холодная улыбка.

Шэнь Цзялань, ударивший человека на глазах у всех, тихо сказал:

— По сравнению с разговорами, я предпочитаю действовать. Мой младший брат знает это лучше всех. Сяо Хай, правда?

Шэнь Хайжо, всё ещё плачущий, смотрел с недоумением. Он был так же удивлён, как и все остальные, не ожидая, что его старший брат будет таким решительным!

Выражения лиц окружающих сменились от насмешек до полного шока. Это было слишком прямолинейно!

Актёр второго плана опомнился и тут же пришёл в ярость.

— Ты посмел ударить меня? Я не оставлю это просто так! Неважно, насколько богата ваша семья Шэнь, в этом обществе всё ещё есть законы...

Шэнь Цзялань холодно прервал его:

— Добро пожаловать поговорить с моим адвокатом. Мне нечего сказать тебе в лицо.

Лицо актёра второго плана покраснело от злости. Этот человек был слишком наглым. Семья Шэнь уже перешла все границы.

Шэнь Цзялань не стал тратить на него время и, оглядев актёров в древних одеждах и членов съёмочной группы в повседневной одежде, нашёл режиссёра Ху. Этот слегка лысый мужчина средних лет растерянно смотрел на него, чувствуя, что этот человек пришёл с недобрыми намерениями.

— Вы режиссёр, верно?

Режиссёр Ху кивнул:

— Я — Ху.

Шэнь Цзялань спокойно сказал:

— Режиссёр Ху, я дополнительно инвестирую пять миллиардов в ваш фильм. Надеюсь, у вас будет время обсудить это с моим помощником.

Его слова вызвали шум среди окружающих. У всех были разные выражения лиц. Некоторые думали, что семья Шэнь вкладывает такие большие деньги, чтобы дать Шэнь Хайжо более значимую роль. С таким вложением, возможно, он станет главным героем?

Цзи Чжаоянь, стоявший позади, злорадно усмехнулся. Если Шэнь Хайжо станет главным героем, этот фильм будет обречён. Ни режиссёр, ни продюсеры, ни другие инвесторы не пойдут на такой риск.

Режиссёр Ху тоже не потерял голову от такого предложения. Он закурил сигарету, обдумывая ситуацию.

Прошла всего минута, а Шэнь Цзялань уже смотрел на него, давая время на размышление.

Режиссёр Ху наконец спросил:

— ...У вас есть какие-то условия?

Шэнь Цзялань улыбнулся:

— Никаких.

Сигарета выпала изо рта режиссёра Ху.

Он не чувствовал облегчения, скорее, ощущение, что что-то готовится, только усиливалось.

После этого Шэнь Цзялань, устроивший шум, увёл Шэнь Хайжо в сторону. Сяо Хуа с облегчением принесла лёд, чтобы приложить к его лицу.

Шэнь Цзялань сидел в кресле, которое принёс режиссёр Ху, пил охлаждённый вишнёвый сок и наблюдал, как Сяо Хуа, извиваясь, бегала туда-сюда, покрываясь потом.

Шэнь Хайжо сидел на маленьком стульчике, покрываясь холодным потом, его глаза блуждали, он смотрел на небо, на землю, считал муравьёв, но не смотрел на своего старшего брата.

Сяо Хуа закончила свои дела, тяжело дыша, стоя рядом. Взрослый мужчина, но вёл себя так, будто был хрупкой девушкой.

Шэнь Цзялань спросил:

— Сяо Хуа, ты закончила?

Сяо Хуа машинально кивнула. Шэнь Хайжо дрогнул. Это был предвестник того, что старший брат собирается устроить разбор полётов.

И действительно...

— Тогда давай обсудим.

Сяо Хуа, всё ещё впечатлённая его решительностью в защите Шэнь Хайжо, осторожно спросила:

— Старший брат, что вы хотите узнать?

Шэнь Цзялань указал на неё тонким пальцем:

— Я вижу, что у всех главных актёров есть ассистенты, как минимум двое. Почему у Сяо Хая только ты? Ты — агент, значит, у него вообще нет ассистентов. Почему ты не наняла ассистента?

Сяо Хуа замерла, затем горько усмехнулась:

— Они все звёзды, знаменитые актёры и опытные артисты. На съёмочной площадке они занимают высокое положение, поэтому могут позволить себе ассистентов. Сяо Хай, честно говоря, играет роль третьего плана, его актёрское мастерство даже на третьем уровне не тянет. Если бы у него был ассистент, это бы вызвало кривотолки, что он ведёт себя как звезда, что не пойдёт ему на пользу.

Она приняла это решение, исходя из всех аспектов Шэнь Хайжо. Без ассистента она сама взяла на себя эту роль, хотя, возможно, она справлялась хуже, чем обычный ассистент. Но это было неизбежно.

Шэнь Цзялань произнёс:

— Понятно, — затем резко сменил тему:

— Почему все издеваются над Сяо Хаем?

...Издеваются над Сяо Хаем?

Сяо Хуа застыла, её выражение не было притворным. Она смотрела в холодные чёрные глаза Шэнь Цзяланя и наконец поняла, что совершила ошибку.

Она не замечала, как актёры сознательно изолировали Шэнь Хайжо. Шэнь Хайжо, такой весёлый и общительный, с тех пор, как попал на съёмочную площадку, почти не улыбался. Она видела его потерянный и печальный взгляд.

Но что она сделала?

Она просто стояла на позиции хорошего агента, постоянно напоминая Шэнь Хайжо, что нужно

стараться и двигаться вперёд, а всё остальное можно игнорировать. Все неприятности нужно просто перетерпеть.

Но чем она отличалась от них?

Она не понимала чувств Шэнь Хайжо, она тоже не обращала внимания на его переживания. Она, как и они, довела его до состояния полной изоляции.

Шэнь Хайжо был добрым. Будь то ради своего второго брата Шэнь Цзюли или потому что он действительно любил сниматься, он молча терпел все несправедливости.

Даже Сяо Хуа забыла, что постоянное терпение и уступчивость только усугубляют ситуацию. Поэтому и произошло то, что сегодня казалось невероятным.

Кто такой Шэнь Хайжо?

Он, по крайней мере, третий сын семьи Шэнь. За его спиной стояли «Шэнь» и Шэнь Цзюли. Хотя Шэнь Цзюли часто кричал на него и ругал, это не означало, что он не ценил его.

Сяо Хуа, как агент, забыла, что должна была поставить Шэнь Хайжо на правильное место, что позволило другим недооценивать его.

Сколько людей в этой съёмочной группе действительно могли презирать Шэнь Хайжо из-за своего положения? Эти второстепенные актёры, включая Цзи Чжаояня, кто из них имел право так насмехаться над Шэнь Хайжо?

Сяо Хуа думала и думала, и её сердце замирало.

Шэнь Цзялань холодно сказал:

— Сяо Хуа, ты провалилась.

— Я, я...

Теперь она не могла найти оправданий, потому что оправдываться было нечем.

Шэнь Цзялань продолжил:

— Сяо Цзю передал Сяо Хая тебе, потому что знал, что он легко попадает в неприятности, а ты, как человек, хорошо знающий правила этого мира, была бы хорошим надзирателем. Но ты забыла главное: цель Сяо Цзю никогда не была в том, чтобы сделать Сяо Хая знаменитым. Его

цель была защитить Сяо Хая. Ты не справилась.

Сяо Хуа словно очнулась от удара, понимая, насколько глубоко она ошиблась.

— Я попрошу Сяо Цзю найти другого агента для Сяо Хая. Если ты не можешь выполнить то, что он хотел, тебе больше не нужно быть рядом с ним.

Это было изгнание?

Шэнь Хайжо поднял руку, слабо пытаясь заступиться за Сяо Хуа:

— Старший брат, Сяо Хуа...

<http://bllate.org/book/15261/1346614>